

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation  
History and Historians in the Context of the Time  
Has been issued since 2003.

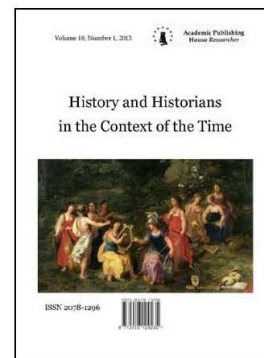
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 16, Is. 1, pp. 43-52, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.16.43

[www.ejournal3.com](http://www.ejournal3.com)



UDC 74.03

## The Activities of the Ossetian Theological Committee in the Caucasus

Larissa V. Dzanagova<sup>a,\*</sup>

<sup>a</sup> North Ossetian State University of name K.L. Khetagurova, Russian Federation

### Abstract

In the current article have been analyzed the missionary and constructive activities of the Ossetian Theological Committee in respect of the religious and moral enlightenment of the Central Caucasian nations. There have been outlined the political, economic and ecclesiastical premises referring to the role of the Orthodox Christianity in establishing and developing of the pedagogical school of the nations settled in the Central Caucasus.

In conclusion, the author notes that, beginning from 1740-ies, there is significantly activated the socio-economic and political influence of Russia in the North Caucasus. Kabarda, Ossetia, Ingushetia and Chechnya are voluntarily joined the Russian Empire. This had the great historical significance and played an objectively progressive role in the life of the highlanders. To this period belongs the formation of the school and the policy of Russia in the region. It is connected with the activities of Orthodox missionaries of the Georgian and Ossetian origin, being at the service of the Russian government.

**Keywords:** school, enlightenment, missionary, Christianity, education, upbringing, religion, church, Orthodoxy.

### 1. Введение

На протяжении последнего столетия российское общество второй раз переживает реконструкцию общественной системы. Разрушение социальных устоев неизбежно сопровождается кризисными явлениями, появлением идей духовного обновления, поисками в социальном опыте прошлого ответов на вопросы современности. Россия, еще недавно осознававшая себя атеистическим обществом, демонстрирует сегодня глубокую трансформацию общественного сознания: увеличивается численность верующих, строятся новые и восстанавливаются старые храмы, усиливается религиозный фактор в государственной и культурной жизни. В этой ситуации актуализируется вопрос о роли православной церкви и служителей церковного ведомства в истории и культуре народов России.

Православная церковь была активным компонентом всех социально-экономических и политических процессов, без которого невозможно составить полного представления об историческом процессе в целом. В годы советской власти она была отделена от общества, пережила массовые репрессии, открытые гонения, мощную атеистическую пропаганду.

---

\* Corresponding author

E-mail addresses: [dzanagowa.l@yandex.ru](mailto:dzanagowa.l@yandex.ru) (L.V. Dzanagova)

Атеизированная отечественная наука искусственно отделяла роль православной церкви в историческом процессе от основных научных направлений и не считала ее предметом исторического исследования. Снятие табу с этой темы позволяет объективно оценить деятельность православных просветителей, не закрывая глаза на негативные явления, четко обозначить созданный ими позитивный социальный и культурный потенциал, его специфику в различных регионах страны.

Необходимость обращения к истории церковной интеллигенции обусловлена ее не изученностью и практической значимостью в условиях возрождения церкви и появления духовного сословия, для которого чрезвычайно важен исторический опыт деятельности церковных служителей.

Профессия священнослужителя изначально сочетала в себе интеллектуальный труд, широкую образованность, высокую культуру личности; священники являлись носителями духовности, проповедниками высоких моральных принципов - гуманности, человеколюбия, милосердия. Используя потенциал своего образования и следуя исторически сложившимся традициям, представители духовенства вели широкую общественную деятельность, которая сближала их с народом, делала идейными наставниками. Однако духовенство лишь основная часть церковной интеллигенции, в состав которой следует отнести также и преподавателей церковно-приходских школ и других духовных учебных заведений, по правам и обязанностям, которые относятся к церковному ведомству.

Неизученность проблемы, теоретическое отрицание принадлежности духовенства к интеллигенции в российской науке диссонирует с высокой духовно-нравственной и общественной активностью осетинской церковной интеллигенции, ее ценным вкладом в национальную культуру.

## **2. Материалы и методы**

2.1. Источниковую базу данного исследования составили документы Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Это материалы фонда канцелярии начальника Терской области и фонда Владикавказского духовного училища. Также в работе использованы труды известных кавказоведов: Гатуева А.А., Краснова М.В., Кулаковского Ю.О., Хицунова Л.Г. и ряда современных авторов: Блейх Н.О., Таказова В.Ф., Тотоева М.С.

2.2. Методологическую основу исследования составляют философские положения о взаимосвязи воспитания, образования и общественного уклада жизни людей, обусловленности характера духовно-нравственного воспитания и образования историческими, социально-экономическими и политическими условиями жизни общества, о диалектике общего и особенного в духовной жизни общества, бережном отношении к культурному наследию прошлого.

## **3. Результаты**

Усиление влияния на Северном Кавказе православной церкви приходится на период середины XVIII – начала XX вв. Этот процесс был связан со временем добровольного вхождения в состав Российской Империи большей части народов этого региона.

Проводниками царской политики на Кавказе являлись духовные лица грузинского, осетинского и русского происхождения, чья деятельность была направлена на противопоставление идей православия влиянию Ислама, активно насаждаемого противниками укрепления позиций России в этом регионе.

Помимо идеологических, духовенство призвано было выполнять и просветительские функции, заключающиеся в создании школ и распространении в крае очагов просвещения.

Образование горцев являлось частью русификаторской политики царского правительства, стремившегося воспитать, таким образом, поколение людей, которые были бы максимально адаптированы к восприятию духовных ценностей, присущих русскому народу и лояльных по отношению к деятельности, осуществляемой здесь российским правительством.

Духовным ведомством была организована широкая сеть церковно-приходских школ, функционировавших даже в самых глухих аулах, везде, где имелись православные приходы. В эти учебные заведения принимались дети всех без исключения сословий, независимо от

их материального положения. Впервые в истории народов Кавказа беднейшим слоям населения предоставлялась возможность получить образование.

Процессы сближения русского и северокавказских народов имеют многовековую историю. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в 40–60-е годы XVIII века. В это время осетинский, как и другие народы Центрального Кавказа, все настойчивей стал заявлять о своем намерении войти в состав Российской Империи.

Российское правительство также вынашивало планы присоединения к России центральных районов Северного Кавказа и, в частности, Осетии, занимавшей в этом регионе важное военно-стратегическое положение. Однако окончательное принятие решения по этому вопросу каждый раз откладывалось, т.к. в этот период Белградский мирный договор связывал руки царскому правительству для открытых действий в районе Кабарды и Осетии (Тотоев, 1962: 32). По этому договору земли по Кубани, в том числе и Кабарда с Осетией, были признаны «нейтральными», «независимыми» (Хетагуров, 1974: 224). В связи с этим Россия открыто вмешиваться в кабардино-осетинские дела не могла, т.к. это означало бы нарушение условий этого договора и могло вызвать протест со стороны Турции (Тотоев, 1962: 32). Поэтому как нельзя кстати оказалась челобитная, поданная на имя императрицы Елизаветы Петровны грузинскими священниками из свиты царя Вахтанга VI архиепископом Иосифом и архимандритом Николаем об отправлении в Осетию миссионеров «для проповеди слова Божия» (Тотоев, 1957: 197).

Грузинский царь Вахтанг VI вместе со своим двором и частью духовенства вынужден был бежать в Россию в конце первой четверти XVIII века, т.к. в этот период Грузия подверглась опустошительному походу полчищ Надиршаха (История Северо-Осетинской АССР, 1968).

Этим грузинским духовным лицам, оказавшимся в вынужденном изгнании, и предстояло сыграть важную роль в налаживании осетино-российских отношений. Выступив с инициативой быть посредниками в этих отношениях, они оказывали большую услугу царской администрации, которая не могла проводить здесь самостоятельную политику, опасаясь протеста со стороны Турции. В данном случае, если бы такой протест все же последовал, то Россия в любой момент могла бы заявить, что не имеет к нему отношения, т.к. это дело рук грузинских священников (Хетагуров, 1941: 58).

Челобитная архиепископа Иосифа и архимандрита Николая содержала подробные сведения об осетинах, о том, что «оной народ издревле бывал православный христианский... во знак древнего их благочестия свидетельствуют и поныне каменные церкви, и в них святые иконы и книги,... и святые посты постно содержат. И когда по случаю увидят какую духовную персону, то и со оною поступают ласково и желательно тую персону к себе в дома для посещения» (Тотоев, 1957: 197). Далее подчеркивалось что, несмотря на возобладавшие здесь языческие верования, осетины сохранили уважение к православным святыням и в целом склонны к принятию христианства, «и к восприятию христианские веры греческого исповедания весьма способны» (Тотоев, 1957: 197). Проблема состояла в полном отсутствии «духовных персон, которые бы могли сия слова Божия в тех непросвещенных народах сеять». Поэтому и «принуждены они только одну молитву творить, взирая на небо». Это письмо грузинские священники заканчивали предложением своих услуг по оказанию миссионерской помощи в деле восстановления православного христианства на Кавказе: «...не соблаговолено ли будет... вышеперечисленный народ... для проповеди слова Божия и крещения их к тому богоугодному делу отправить способных и того дела желающих». Указывались и имена грузинских духовных персон, которые «их язык отчасти сведущих», т.е. знающих осетинский язык. Это архимандрит Пахомий, игумены Христофор и Николай, «которые богоугодное дело они чрез проповедь слова Божия по склонности упомянутых иноверцов во святое крещение и в вечное в.и.в. подданство привести могут в «непродолжительном времени всех без остатку» (Тотоев, 1957: 197).

Челобитная архиепископа Иосифа и архимандрита Николая, отправленная в 1742 году на имя императрицы Елизаветы Петровны, вызвала живейший интерес со стороны царского правительства, которое, несомненно, руководствовалось идеями безраздельного владения и использования в своих интересах человеческих и природных ресурсов, в изобилии представленных в данном регионе. В связи с этим становится понятно, с какой целью в челобитной было упомянуто также о наличии в Осетии залежей полезных ископаемых: «... а

места их изобилуют золотою, сребреною и прочими рудами и минералами, камением преизрядным» ([Владикавказские епархиальные ведомости, 1900: 96](#)).

Чрезвычайно выгодное геополитическое расположение Осетии также привлекало царскую администрацию, стремившуюся использовать её территорию как плацдарм для упрочения своего влияния на Кавказе и укрепления южных границ Российской Империи.

Естественно, что для достижения поставленных задач нужно, чтобы население этого края было бы лояльно к действиям царизма и поддерживало бы проводимую им политику. Одним из важнейших средств реализации этой цели была избрана школа, а конкретными исполнителями – представители православного духовенства. Подтверждением этого могут служить слова из рескрипта императрицы Екатерины II астраханскому губернатору Якобию от 1771 года: «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев и ингушовцов учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» ([Гатуев, 1891: 42](#)).

Просьба, содержащаяся в челобитной грузинских лиц, была удовлетворена вскоре после её отправления. В 1743 году была создана Осетинская духовная комиссия, в состав которой вошли грузинские священники во главе с архимандритом Пахоимом. Эта комиссия в 1745 году прибыла в Осетию и основалась в урочище Хускадаг, на берегу р. Фиагдон, у входа в Куртатинское ущелье. Миссионеры основали так называемое «Осетинское подворье», т.е. небольшой монастырь, который состоял из маленькой церкви и избы. «Подворье» охранял небольшой отряд русских солдат ([Краснов, 1913: 126](#)).

Создание Осетинской духовной комиссии явилось началом и просветительской политики царского правительства на Кавказе, которая заключалась:

- в создании школ и очагов просвещения;
- в издании книг и учебников на осетинском языке;
- в приобщении местного населения к ценностям русской культуры;
- в противопоставлении роли православия влиянию ислама ([Документы, 1968: 58](#)).

Еще до открытия первых школ членами Осетинской духовной комиссии делались попытки обучения осетинских детей грамоте. Так, профессор Краснов в своей книге «Просветители Кавказа» (Ставрополь, 1913) сообщает, что в 1749 году в Осетинском подворье обучалось 7 мальчиков и что они «механически читали» ([Смирнов, 1958: 142](#)). Архимандрит Пахомий отмечал, что в 1753 году сам он уже обучил грамоте двух осетин, которые стали оказывать ему посильную помощь в сношениях с местным населением и в его деятельности ([История Северо-Осетинской АССР, 1968](#)).

Заслугой грузинских миссионеров, находившихся на российской службе, было также то, что они положили начало развитию осетинской книжной литературы. Профессор М.С. Тотоев ([Тотоев, 1962: 32](#)) отмечает, что в 1753 году появились и существовали осетинские печатные книги – переводы грузинских церковных книг. Далее, ссылаясь на работу профессора М. Джанишвили «Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России», он пишет, что в «царствование Ираклия II с 1744 по 1798 годы стали появляться богослужебные книги на осетинском языке, печатаемые в царской типографии грузинскими буквами с добавлением некоторых знаков, свойственных осетинскому языку» ([Документы, 1968: 58](#)).

Однако данные эти нуждаются в подтверждении, т.к. до сих пор в архивах на территории Российской Федерации не обнаружено книг на осетинском языке, изданных в то время. Возможно, изучение материалов того периода в архивах Грузии даст положительный ответ на этот вопрос.

Несмотря на все хлопоты архимандрита Пахоimia, первая школа в Осетии была открыта лишь в 1765 году и не в Куртатинском ущелье, как планировалось вначале, а в Моздоке. Приказ о её создании вышел за подписью Екатерины II. Такой выбор был обусловлен рядом причин. Во-первых, Россия была связана условиями Белградского договора, ограничивающего любую деятельность от имени русского правительства на территории Осетии, а на открытие школы, находящейся на её границе в крепости Моздок, она формально имела право. Во-вторых, учебно-методический контроль за этой школой должен был осуществляться российскими чиновниками, а это становилось возможным в силу сложившихся обстоятельств только на территории России. В-третьих, планировалось, что выпускники этой школы должны будут свободно владеть русским языком, нести

правительственную службу и вообще быть адаптированными к жизни в российском обществе. Для формирования всех этих качеств необходима соответствующая социальная среда, а Моздок в данном случае наиболее соответствовал таким требованиям.

Осетинская школа финансировалась Астраханским банком. Учащиеся получали по 2 рубля в месяц, детям знатных родителей выплачивали по 4 рубля. При школе имелся пансион. Моздокская школа находилась в ведении кизлярского коменданта и астраханского губернатора. Непосредственное руководство школой возлагалось на начальников Осетинской духовной комиссии (Дзанагова, 2001: 36).

В начале набор учеников проходил с трудом. Осетины опасались за своих детей, т.к. доставка их в Моздок в те тревожные времена была задачей нелегкой – их могли захватить работорговцы; относительная отдаленность Моздока и длительное неимение сведений о своих детях вызывали у родителей неуверенность и страх за их судьбу (Блейх, 2013: 165).

В сентябре 1766 года игумен Григорий, которому правительство поручило организацию школы, набрал в Осетии 20 детей. Однако в Моздок взял он всего 4 ученика. Двое из них – Иван Елиханов и Феофан Карабугаев – являлись внуками известных осетинских послов – Зураба Елиханова и Елисея Хетагова, двое других – Андрей Битаров из Заки и Петр Париев из «Нарского уезда» были из фарсалагских семей. По-видимому, в первые годы при наборе учащихся учитывалось не столько их социальное происхождение, сколько приверженность их родителей к русской политической ориентации. Вскоре к этим ученикам прибавились еще трое – Павел Давыдов, Харитон и Христофор Хетагуровы. Таким образом, первый набор в Моздокскую школу составил 7 учеников. В дальнейшем их число колебалось от 6 до 46 человек (История Северо-Осетинской АССР, 1968).

Первым учителем, наставником, а впоследствии и начальником Моздокской школы был грузинский священник игумен Григорий. Вместе с архиепископом Пахомием он стоял у истоков создания Осетинской духовной комиссии. Это был один из первых миссионеров, освоивших осетинский язык, и первый, кто преподавал на нем и переводил книги духовного содержания.

Школа в Моздоке рассматривалась её учредителями как идеологический форпост в борьбе православия с мусульманством. Неоднократные попытки усилить влияние ислама предпринимались со стороны Турции, Кабарды и многих других, исповедовавших магометанскую веру. Например, игумен Григорий писал о попытках кабардинцев вызвать недоверие осетин к Моздокской школе тем, что «присылали от себя к тем осетинцам человека с увещеванием, дабы они не могли детей своих в российские руки отдавать, потому что если оне такую отдачу учинят, то дети их... в России останутся, и обратно возвращены к ним не будут» (История Северо-Осетинской АССР, 1968).

В Осетинской духовной школе детей обучали русской и осетинской грамоте, пению, священному писанию. Вначале обучение велось на родном языке, но в 1767 году последовал указ Синода, чтобы осетинцы обучены были грамоте на русском, а не на другом каком диалекте ... дабы из осетинцов могли быть достойные к производству в духовные чины и к употреблению в должности переводческие» (Смирнов, 1958: 142).

В Моздокской школе с каждым учеником занимались индивидуально. Занятия строились с учетом способностей каждого ребенка. Кизлярский комендант лично требовал ежемесячного отчета о ходе усвоения знаний каждым учеником. Отчитываться необходимо было по строго установленному образцу.

К недостаткам Моздокской школы можно отнести то, что условия жизни учащихся в ней были в целом тяжелыми. Школьное здание было ветхим, не приспособленным для занятий. Дети жили в частных домах. Их положение усугублялось тем, что родители, навещая их, часто отбирали у них стипендию, оставляя их без средств к существованию (Соловьев, 1962: 156).

После окончания школы выпускники её привлекались главным образом к работе в Осетинской духовной комиссии. Занимались они и переводческой деятельностью. Некоторые из них имели возможность продолжить своё образование в Астраханской духовной семинарии. Так, в 1754 году в этой семинарии обучалось 9 выпускников Моздокской школы.

Эта школа просуществовала около 30 лет и прекратила свою деятельность в 1792 году. Что касается причин её закрытия, то, вероятно, не последнюю роль в этом сыграло



восстание горцев во главе с шейхом Мансуром, в результате которого связи Осетии с Моздоком на несколько лет были сильно ослаблены, хотя в целом процесс сближения Осетии с Россией продолжал развиваться и углубляться (Тотоев, 1962: 32). Разумеется, в таких условиях доставка детей в эту школу была связана с большим риском. Очевидно, за неприбытием детей в течение 5–7 лет школа была вынуждена прекратить своё существование.

В этом же году была прервана и деятельность Осетинской духовной комиссии, а затем продолжена с 1814 по 1860 годы, т.е. до того периода, когда было образовано «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» (Тотоев, 1957: 197).

Перерыв в деятельности Комиссии объяснялся тем, что правительство было недовольно организацией и результатами её работы.

Архивные документы того периода содержат подробные сведения о фактах и причинах допущенных недочетов. Так, по данным Археологической комиссии, с 1745 по 1767 годы просвещено святым крещением 2142 души, а с 1772 по 1792 год 6057 душ. Как следует из замечаний экзарха Грузии архиепископа Евгения об устройстве миссионерского общества, «активная деятельность по насаждению православного христианства велась далеко не во всех районах Осетии, что действия Комиссии никак не распространялись далее нескольких ущелий Карталинии и большинством местного населения. «Народ... легко соглашается исполнить обряд крещения, с коим вместе получает он деньги и одежду, но сим не оканчивается поприще проповедника: истинное понятие о религии и преимуществах её над неверием должен он вкоренить в сердцах и мыслях тех, коих решил он уже обновить великим таинством св. крещения».

Таким образом, подводя итоги первого этапа деятельности Осетинской духовной комиссии (1745–1792 гг.), необходимо отметить, что она не до конца справилась с поставленными перед ней задачами. Как отмечал К.Л. Хетагуров: не многое могла совершить в то время Моздокская комиссия для успешного распространения евангельского учения, но если принять во внимание, что ею отпечатана первая церковная книга на осетинском языке, подготовлено несколько церковнослужителей из природных же осетин, то и эти результаты нужно признать довольно значительными, судя по времени и обстоятельствам тогдашней боевой жизни края (Хетагуров, 1974: 224).

Однако следует подчеркнуть, что допущенные ошибки, которые, впрочем, неизбежно возникают вначале любого большого и трудного дела, впоследствии были частично или полностью исправлены и дальнейшая деятельность Осетинской духовной комиссии, а также созданного на ее основе Общества восстановления православного христианства на Кавказе осуществлялась более успешно.

30-60-е годы XIX столетия для Осетии характеризуются дальнейшим приобщением ее к русской культуре и развитием в ней очагов просвещения и письменности. Если во второй половине XVIII века существовала одна Моздокская школа, то в указанный период функционировали уже несколько небольших школ ведомства Осетинской духовной комиссии, Владикавказское духовное училище, школы военных воспитанников, горская школа реальная прогимназия с горским пансионом. В 1849 году был организован горский пансион, где учились и осетины, в числе которых были такие видные деятели осетинской культуры, как К. Хетагуров, И. Кануков, А. Гассиев и др. (Хетагуров, 1941: 58).

Если военные учебные заведения и гимназии были привилегией высших слоев горцев, то в другие типы школ в основном принимались дети духовенства и зажиточных крестьян.

В деле дальнейшего развития осетинской письменности, роста книгопечатания и подготовки грамотных людей заметную роль сыграло Владикавказское осетинское духовное училище, открытое в сентябре 1836 года не без помощи Осетинской духовной комиссии. В год открытия училища в нем насчитывалось всего 34 ученика, из которых 33 были осетины (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 7. Д. 2 Л. 67) В административном отношении оно подчинялось экзарху Грузии, а в учебном – правлению Тифлисской духовной семинарии.

Основной целью этого училища являлась подготовка кадров проводников христианских идей, священников, миссионеров, а также учителей для приходских школ (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 53. Л. 64).

Преподавание здесь было организовано несопоставимо лучше, чем в Моздокской школе.

Обращает на себя внимание тактичное, бережное отношение к ученикам, начиная с предварительного этапа отбора в училище. Так, в предписании экзарха Грузии Евгения благочинному Осетинской духовной комиссии протоиерею Шио Двалишвили указывалось «постараться располагать старшин и владельцев к отдаче детей своих для вышеозначенной духовной цели в новооткрываемое во Владикавказе училище одними кроткими и благоразумными советами и убеждениями, не употребляя при сем случае никакого принуждения и насилия».

Впервые дети получили в своё распоряжение целый комплект учебников: 50 экземпляров русского букваря с ударениями, такое же количество осетинского букваря и осетинского катехизиса, экземпляров прописей и 40 экземпляров арифметики и в случае надобности предлагалось выслать надлежаще количество экземпляров русской грамматики. При этом на содержание каждого ученика отпускалось 50 рублей серебром в год (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 53. Л. 64).

Во Владикавказском осетинском духовном училище первым смотрителем и учителем осетинского языка и закона Божия был грузин Шио Двалишвили, а инспектором и учителем русского языка, грамматики, арифметики и одновременно «помощником в экономических распоряжениях» – осетин Г. Мжедлов, являвшиеся прекрасными знатоками грузинского, русского и осетинского языков. Они вместе с офицером П. Жускаевым помогали академику А. Шегрену в составлении его «Осетинской грамматики» и переводили на осетинский язык книги религиозного содержания (ЦГА РСО-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 34-37).

Эта социально-религиозная направленность сохранялась во время всей деятельности Владикавказского духовного училища.

Его выпускники впоследствии трудились на ниве просвещения, способствовали росту в народе грамотных людей, распространяли в его среде элементы русской культуры.

Деятельность их поощрялась духовными и светскими властями, а семьи тех выпускников, которые пожелали продолжить образование в семинарии, пользовались различными льготами, в частности, освобождались от всех налогов (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 53. Л. 64).

За время своего существования училище выпустило немало учителей для церковно-приходских школ. Наиболее известные из них (А. Колиев, М. Сухиев, В. Цораев и др.) вышли из Тифлисской семинарии. А. Гатуев, который был современником этого поколения, указывал, что из этой семинарии шли в Осетию те, которые «отличались особенным самоотвержением и любовью к своей родине – Осетии» (Гатуев, 1891: 42).

С 1830-х годов в Осетии появляются первые сельские церковноприходские школы. Организаторами их были также миссионеры члены Осетинской духовной комиссии. К 1860-м годам века церковно-приходских школ в Осетии было 7 с общим количеством учащихся в них 107 человек. Школы эти находились в Кадгароне, Суадаге, Алагире, Дарг-Кохе, Христиановском, Камунте и Батакоюрте. Находились они в ведении экзарха Грузии, а непосредственное руководство принадлежало управляющему осетинскими приходами (ЦГА РСО-А. Ф. 149. Оп. 127. Д. 64. Л. 54-61).

Тогда же было положено начало зарождению осетинской интеллигенции, т.к. именно в этот период появились, по словам архимандрита Иосифа Чепиговского, «между осетинами лица, получившие достаточное образование и знающие грамматически как свой, так и русский язык, готовые потрудиться на пользу своих соотечественников в деле распространения между ними национальной грамотности. Таковы из духовных лиц священник Колиев, священник Сухиев, диакон Аладжиков, учителя Жускаев, Кораев, Кантемиров, секретарь Грузино-имеретинской синодальной конторы Мжедлов, учитель Тифлисской семинарии Чонкадзе и некоторые другие. Из сих лиц некоторые и теперь занимаются переводами церковно-служебных книг на осетинский язык» (ЦГА РСО-А. Ф. 149. Оп. 127. Д. 64. Л. 54-61).

Осетинская духовная комиссия сыграла свою положительную роль в деле сближения Осетии и России, развития письменности на осетинском языке, распространения очагов просвещения на Кавказе и противопоставило христианскую идеологию влиянию ислама.

Однако в ее деятельности имелся ряд недостатков, существенно повлиявших на эффективность ее работы:

- обучение проходило на непонятном детям русском языке;

- обучением зачастую занимались малограмотные священники грузины, не владевшие в достаточной степени ни осетинским, ни русским языками;

- материальная база церковно-приходских школ была нищенской во всех отношениях.

В связи с вышеизложенными фактами было решено признать, что Осетинская духовная комиссия в целом не справилась с поставленными перед ней задачами, и в 1860 году деятельность ее была прекращена.

#### 4. Заключение

Начиная с 1740-х годов, заметно активизируется социально-экономическое и политическое влияние России на Северном Кавказе. Кабарда, Осетия, Ингушетия и Чечня добровольно вошли в состав Российской империи. Это имело большое историческое значение и сыграло объективно прогрессивную роль в жизни горцев.

К этому периоду относится и формирование школьной политики России в этом регионе. Связана она была с деятельностью православных миссионеров грузинского и осетинского происхождения, состоящих на службе у русского правительства.

Первой такой организацией была образованная в 1744 году «Осетинская духовная комиссия», благодаря которой появились очаги просвещения и начали создаваться школы, были изданы книги и учебники на осетинском языке; местное население приобщалось к ценностям русской культуры; роль православия была противопоставлена влиянию ислама.

Деятельность православного миссионерства, целенаправленно использовавшего принципы христианского обучения и воспитания, способствовала появлению на Кавказе первого поколения образованных людей.

Специфическая особенность учебного процесса в школах духовного ведомства заключалась в том, чтобы не только давать необходимую учебную информацию, но также способствовать формированию убеждений, основанных на нормах христианской морали.

#### Литература

[Блейх, 2013](#) - *Блейх Н.О.* Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства (монография). Ставрополь: Научный центр Логос, 2013.

[Владикавказские епархиальные ведомости, 1900](#) - Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ, 1900. №15.

[Гатуев, 1891](#) - *Гатуев А.* Христианство в Осетии // Терские ведомости. 1891. № 36, 42, 46.

[Дзанагова, 2001](#) - *Дзанагова Л.В.* Роль православного христианства в духовно-нравственном развитии горских народов Кавказа (конец XVIII – начало XX вв.). Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2001.

[Документы, 1968](#) - Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. /Сост. М. Гамкерели. Тбилиси, 1968.

[История Северо-Осетинской АССР, 1968](#) - История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. Орджоникидзе, 1968.

[Краснов, 1913](#) - *Краснов М.В.* Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913.

[Смирнов, 1958](#) - *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI – XIX вв. М., 1958.

[Соловьев, 1962](#) - *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1962.

[Таказов, Таказов, 1999](#) - *Таказов В.Ф., Таказов М.В.* К биографии Гайоза Таказова // История и философия культуры: актуальные проблемы. Вып. IV. Владикавказ, 1999.

[Тотоев, 1957](#) - *Тотоев М.С.* История зарождения осетинской письменности в XVIII в. // Известия СОНИИ. Т. XIX. Орджоникидзе, 1957.

[Тотоев, 1962](#) - *Тотоев М.С.* Народное образование и педагогическая мысль в дореволюционной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1962.

[Хетагуров, 1974](#) - *Хетагуров К.Л.* Развитие школ в Осетии. Собр. соч. Т. 3. М., 1974.

[Хетагуров, 1941](#) - *Хетагуров К.Л.* Церковно-приходские школы в Осетии // Северный Кавказ. 1941. № 190.

[Хицунов, 1846](#) - *Хицунов Л.Г.* О духовной Осетинской школе в Моздоке // Кавказ. 1846. № 16.



ЦГА РСО-А - Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания.

### References

[Bleich, 2013](#) - *Bleich, N.* De Genesis nativitatis fractal in North Caucasus (XVIII) in loco eius socio-politica et culturae cogitationes (monograph) [The genesis of the birth of the enlightenment in the North Caucasus (XVIII) in the context of its socio-political and cultural devices (monograph)] // Stavropol: Scientia center Logo, 2013.

[Vladikavkazskie eparxialnie vedovosti, 1900](#) - Vladikavkazskie eparxialnie vedovosti. Vladikavkaz, 1900.

[Gatuev, 1891](#) - *Gatuev A.* Christianstvo v Osetii [The christianity in Ossetia] // Terskie vtdmosti. 1891. № 36.

[Dzanagova, 2001](#) - *Dzanagova L.V.* Rol pravoslavnogo christianstva v duhovno-nravstvennom razvitii gorskih narodov Kavkaza (XVIII – XX vv.) [The role of Orthodox Christianity in the spiritual and moral development of the mountain peoples of the Caucasus (end of XVIII – beginning of XX centuries)]. Vladikavkaz, SOGU, 2001.

[Dokumenty, 1968](#) - Dokumenty po vzaimootnocheniyam Gruzii s Severnim Kavkazom v XVIII v [Documents on the relations of Georgia with the North Caucasus in the XVIII century]. Tbilisi, 1968.

[Istorija Severo-Osetinskoj ASSR, 1969](#) - Istorija Severo-Osetinskoj ASSR s drevnih vremen do nachih dnei [The history of the North Ossetian ASSR from ancient times to the present day]. Ordgonikidze, 1969.

[Krasnov, 1913](#) - *Krasnov M.V.* Prosvetiteli Kavkaza [The enlighteners of the Caucasus]. Stavropol, 1913.

[Smirnov, 1958](#) - *Smirnov N.A.* Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vv. [Russia's policy in the Caucasus in the XVI – XIX centuries]. M., 1958.

[Solovyev, 1962](#) - *Solovyev S.M.* Istorija Rossii s drevneichih vremen [The history of Russia from ancient times]. M., 1962.

[Takazov, Takazov, 1999](#) - *Takazov V.F., Takazov M.V.* K biografii Gaijoza Takazova [To the biography of Gyoza Takazawa] // Istorija i filosofiya kulturi. Vip. IV. Vladikavkaz, 1999.

[Totoev, 1957](#) - *Totoev V.S.* Istorija osetinskoj pismennosti v XVIII v. [The history of Ossetian literature in the eighteenth century] // izvestiya SONII. T XIX Ordgonikidze, 1962.

[Totoev, 1962](#) - *Totoev V.S.* Naronoe obrazovanie i pedagogičeskaya misl v Severnoi-Osetii [Public education and pedagogical thought in pre-revolutionary North Ossetia]. Ordgonikidze, 1962.

[Chetagurov, 1974](#) - *Chetagurov K.L.* Razvitie chkol v Osrtii [The development of schools in Ossetia]. Sobr. s. T. 3. M., 1974.

[Chetagurov, 1941](#) - *Chetagurov K.L.* Zerkovno-prihodskie shkoli v Osetii [The parochial school in Ossetia] // Severnii Kavkaz. №190.

[Chizinov, 1846](#) - *Chizinov L.G.* O duhovnoi Osetinskoj shkole v Mozdoke [About spiritual Ossetian school in Mozdok] // Kavkaz. 1846. №16.

ZGA RSO-A – The central state archive of the Republic of North Ossetia – Alania.

УДК 74.03

## Деятельность Осетинской духовной комиссии на Кавказе

Лариса Владимировна Дзанагова<sup>а,\*</sup>

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [dzanagowa.l@yandex.ru](mailto:dzanagowa.l@yandex.ru) (Л.В. Дзанагова)

**Аннотация.** В статье исследована миссионерская и созидательная деятельность Осетинской духовной комиссии по религиозно-нравственному просвещению народов Центрального Кавказа. Выявлены политико-экономические и духовные предпосылки истоков влияния православного христианства на становление и развитие педагогической мысли народов, населяющих данный регион. В заключении автор отмечает, что начиная с 1740-х годов, заметно активизируется социально-экономическое и политическое влияние России на Северном Кавказе. Кабарда, Осетия, Ингушетия и Чечня добровольно вошли в состав Российской империи. Это имело большое историческое значение и сыграло объективно прогрессивную роль в жизни горцев. К этому периоду относится и формирование школьной политики России в этом регионе. Связана она была с деятельностью православных миссионеров грузинского и осетинского происхождения, состоящих на службе у русского правительства.

**Ключевые слова:** школа, просвещение, миссионерство, христианство, обучение, воспитание, религия, церковь, православие.